

Фу! Только в такой беззаботной обстановке мог вырасти Чэнь Хаосюань с его солнечным и открытым характером? Это немного вызывает зависть... — подумал Шу Байчуань, сохраняя спокойствие.

В этот момент Шу Байчуань не знал, что иногда именно из-за отсутствия у человека определенных качеств он начинает обращать на них больше внимания, стремиться к ним и желать заполучить того, кто ими обладает.

На обратном пути Шу Байчуань и Чэнь Хаосюань молчали, лишь изредка Шу Байчуань указывал дорогу.

Шу Байчуань не хотел говорить, а Чэнь Хаосюань не знал, что сказать.

Одна машина, два человека, разные люди, разные мысли.

Дорога казалась такой длинной...

— Приехали.

Через четверть часа Шу Байчуань похлопал Чэнь Хаосюаня по плечу и легко спрыгнул с машины.

Чэнь Хаосюань, опираясь одной ногой на землю и держась за руль, с легким удивлением рассматривал изысканный особняк перед собой. Внешняя стена особняка была украшена ажурным узором, сквозь который можно было разглядеть небольшой сад, заросший сорняками, словно хозяин не уделял ему должного внимания.

Этот район был новым коттеджным поселком, где жили только богатые и знатные люди. В прошлой жизни Чэнь Хаосюань слышал об этом месте, но никогда не бывал здесь. Внешняя граница поселка была окружена высокой сплошной стеной с инфракрасными датчиками и периодическими патрулями охраны, что делало безопасность здесь крайне высокой. Обычно, без специального разрешения или сопровождения одного из жильцов, попасть сюда было невозможно.

— Не думал, что ты живешь здесь, — с удивлением произнес Чэнь Хаосюань.

В прошлой жизни Шу Байчуань всегда уклонялся от разговоров о своей семье, поэтому Чэнь Хаосюань ничего не знал ни о его родных, ни о месте проживания.

— Вообще, это довольно близко от моего дома, просто, возможно, ты ездил в школу другой дорогой, поэтому мы никогда не пересекались, — добавил Чэнь Хаосюань.

Шу Байчуань, похоже, не хотел углубляться в эту тему. Он лишь улыбнулся и сказал:

— Уже поздно, тебе пора возвращаться. Кстати, спасибо за сегодня, как-нибудь угощу тебя ужином.

Чэнь Хаосюань раздраженно почесал голову. Перед этим внезапно ставшим вежливым и отстраненным Шу Байчуанем он был совершенно беспомощен! Такой тон он слышал только в самом начале их знакомства. Говорят, что июньская погода переменчива, как лицо ребенка, но Шу Байчуань, похоже, был еще более непредсказуем?!

К тому же, что могло его так задеть? Вроде бы ничего! Его семья относилась к нему хорошо,

даже Чэнь Сяомэй готова была отказаться от собственного брата и признать его своим старшим братом!

Перебирая воспоминания прошлой жизни, Чэнь Хаосюань понял, что отношения Шу Байчуаня с его семьей были довольно гармоничными. Мама Чэнь даже не раз хвалила Шу Байчуаня за его воспитанность и умение находить общий язык. Почему же в этой жизни все изменилось? Это было нелогично!

Чэнь Хаосюань не знал, что в прошлой жизни именно Шу Байчуань первым сблизился с ним, сняв свои защитные барьеры. В этой же жизни его чрезмерная активность напрямую затронула чувствительные струны Шу Байчуаня, и теперь его отношение к тем же ситуациям стало совершенно иным.

Кроме того, сколько он на самом деле знал о настоящем Шу Байчуане, считая себя его «лучшим другом»? Возможно, тот Шу Байчуань, с которым он изредка сталкивался в этой жизни, был ближе к истинному?

Все это Чэнь Хаосюаню предстояло понять в будущем.

А сейчас, после долгих раздумий, не найдя ответа, он увидел, что Шу Байчуань собирается уходить, и, не раздумывая, схватил его за руку, торопливо выпалив:

— Не уходи! Шу Байчуань! Объясни мне все, прежде чем уйдешь!

Шу Байчуань — это было первое, что он назвал его полным именем после своего возрождения.

Чэнь Хаосюань не забыл, как в прошлой жизни Шу Байчуань тихо ушел из жизни в холодную ночь в чужой стране. Он всегда был таким — с идеальной улыбкой, словно парящий в облаках, отстраненный от мирских забот, но на самом деле он был самым глубокомысленным и скрытным из всех.

Черт возьми, он позволил ему ошибаться целых десять лет! Ни слова не сказал! А после смерти взял с собой в могилу тот дневник, полный фактов, но без объяснений, словно боялся, что он узнает правду! Черт возьми, Шу Байчуань был настоящим мастером! Если бы он тогда, в момент их разрыва, показал хоть каплю эмоций, он бы не ушел так решительно! — с гневом подумал Чэнь Хаосюань.

Когда твоего друга увела твоя же подруга, а он при этом выглядел так, будто ничего не произошло, кто бы это выдержал? Чэнь Хаосюань признавал, что он не настолько великодушен.

Однако, как выяснилось, возможно, он просто неправильно интерпретировал выражение лица Шу Байчуаня. Если бы не его возрождение, он бы, вероятно, и не заметил, что сегодня с Шу Байчуанем что-то не так.

Накопившееся за прошлую жизнь разочарование вырвалось наружу. Чэнь Хаосюань злился на себя за то, что не разобрался в истине, и на Шу Байчуаня за то, что тот держал все свои переживания в себе, позволяя им гнить...

Шу Байчуань обернулся, и в его глазах мелькнуло не успевшее скрыться удивление. Однако он быстро взял себя в руки, высвободил руку и спокойно спросил:

— Что именно я должен объяснить?

— Мы друзья? — Чэнь Хаосюань сжал кулаки, пристально глядя на Шу Байчуаня.

Шу Байчуань снова замер, затем с усмешкой спросил:

— Этот ответ для тебя так важен?

— Да, очень важен, — твердо произнес Чэнь Хаосюань, подчеркивая каждое слово.

Шу Байчуань наконец перестал улыбаться. Он молча посмотрел на Чэнь Хаосюаня несколько секунд и сказал:

— Если ты так считаешь, значит, так и есть.

Его тон был равнодушным, словно слово «друг» для него не имело никакого значения.

Чэнь Хаосюань глубоко вздохнул, но так и не смог унять гнев в груди. Он с силой ударил по рулю и, глядя на Шу Байчуаня, выкрикнул:

— Черт возьми, друзья? Если мы друзья, то перестань все держать в себе! Ты хочешь задохнуться от этого, чтобы почувствовать себя лучше? Шу Байчуань, смени, наконец, это выражение лица! Что тебя беспокоит, скажи мне! Ты думаешь, ты чемпион по улыбкам?

— Ты преувеличиваешь, у меня все в порядке.

— Да ладно! Твое недовольство написано у тебя на лбу, а ты говоришь, что все в порядке. Не думай, что я не вижу, что тебе плохо, только потому, что ты улыбаешься. Я готов бить эту улыбку каждый раз, когда вижу! В прош...

Чэнь Хаосюань чуть не сказал, что в прошлой жизни, когда они порвали отношения, Шу Байчуань тоже улыбался этой раздражающей улыбкой, но вовремя остановился.

Шу Байчуань перестал улыбаться. Он холодно посмотрел на Чэнь Хаосюаня и сказал:

— Чэнь Хаосюань, мы, кажется, не так уж близки, верно? Мои радости и печали не имеют к тебе никакого отношения. Чэнь Хаосюань, я действительно благодарен тебе за помощь сегодня, но это не значит, что я должен отчитываться перед тобой о своих переживаниях и мыслях.

— Я... я не это имел в виду... — Чэнь Хаосюань, словно сдувшийся шарик, мгновенно сбавил пыл.

Шу Байчуань на мгновение задумался, но в конце концов смягчил тон:

— Прости, сегодня я действительно не в настроении. Уже поздно, возвращайся домой. Спасибо за заботу.

Чэнь Хаосюань сглотнул, словно хотел что-то добавить, но в конце концов сдался.

— Тогда... я пошел. Увидимся завтра.

— Увидимся завтра.

Наблюдая, как фигура Чэнь Хаосюаня исчезает в глубине жилого комплекса, Шу Байчуань повернулся и вошел в этот холодный дом.

В ванной комнате витал пар, теплые капли воды стекали по стройным рукам, а в подтянутом теле, казалось, скрывалась невероятная сила.

Закрыв кран, Шу Байчуань вышел, обернувшись полотенцем.

Теплая вода расслабила нервы, а после душа голова стала яснее. Вытирая волосы, он подошел к кровати, где стояла рамка с фотографией. На ней красивая женщина держала на руках милого младенца, улыбаясь.

Это была неполная фотография. Другой главный герой давно был вырезан ножницами, оставив лишь грубый край.

<http://bllate.org/book/16725/1537993>